

ВАДИМ КОЛЬЦОВ

Перекрестки судьбы

ЭРОТИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Вадим Кольцов
Перекрестки судьбы.
Эротическая проза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30083825
ISBN 9785449053022*

Аннотация

«Перекрестки судьбы» – это пересечение жизней и судеб людей. Мы встречаем людей и не задумываемся, что кто-то может управлять вашей судьбой. Что незнакомец или незнакомка могут стать нашей путеводной звездой или яблоком раздора. Люди пробегают мимо, но в этом людском потоке проносятся чьи-то жизни и истории. Это могут быть любовные и драматические истории. На все воля божья. И в тоже время мы можем управлять своей судьбой.

Содержание

ЛАМБАДА	5
Просьба	7
Инна	14
Виктория	20
Ламбада	30
Фарфоровые отношения	37
Эпилог	42
ПЛОВ ПО-ФРАНЦУЗСКИ	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Перекрестки судьбы Эротическая проза

Вадим Кольцов

Дизайнер обложки Вадим Кольцов

Фотограф Вадим Кольцов

© Вадим Кольцов, 2022

© Вадим Кольцов, дизайн обложки, 2022

© Вадим Кольцов, фотографии, 2022

ISBN 978-5-4490-5302-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛАМБАДА

«После некоторого молчания он, как бы размышляя вслух, задумчиво проговорил:

– Женищины-то чаще всего и выводят нас в люди.“ „Неожиданно г-жа де Марель прервала разговор.

– Как странно, что я так просто чувствую себя с вами, – с удивлением заметила она. – Мне кажется, я знаю вас лет десять. Я убеждена, что мы будем друзьями. Хотите?

– Разумеется, – ответил он.

Но его улыбка намекала на нечто большее.

Он находил, что она обольстительна в этом ярком и легком пеньюаре, менее изящна, чем та, другая, в белом, менее женственна, не так нежна, но зато более соблазнительна, более пикантна.»

« – Да, любовь – это единственная радость в жизни, но мы сами часто портим ее, предъявляя слишком большие требования.

– Да... да... хорошо быть любимой, – играя ножом, подтвердила г-жа Форестье.»

«Настал час тонких намеков, тех слов, что приподнимают покровы, подобно тому как женищины приподни-

мают платье, – час недомолвок и обиняков, искусно зашифрованных вольностей, бесстыдного лицемерия, приличных выражений, заключающих в себе неприличный смысл, тех фраз, которые мгновенно воссоздают перед мысленным взором все, чего нельзя сказать прямо, тех фраз, которые помогают светским людям вести таинственную, тонкую любовную игру, словно по уговору, настаивать ум на нескромный лад, предаваться сладострастным, волнующим, как объятье, мечтам, воскрешать в памяти все то постыдное, тщательно скрываемое и упоительное, что совершается на ложе страсти.»

«..., Что будет, если я осмелюсь?» – думал он. Вспоминая то, что говорилось за обедом, он преисполнялся решимости, но боязнь скандала удерживала его.»

«Они смотрели друг на друга с нежностью, влюбленными глазами, а затем, почувствовав, что ощущение близости духовной переходит у них в жажду физической близости, порывисто обнялись и поцеловались.»

Ги Де Мопассан «Милый друг»

Просьба

Как-то пришел в увольнение домой из военного училища. Был хороший, ясный, зимний день. Мама, что-то готовила, на кухне и я как раз успел на ужин. Она открыла дверь:

– Сынок, здравствуй любимый, – мама обняла и поцеловала меня.

Я любил ее такую, но не всегда был к ней справедлив. Иногда обижал резким словом. Правда после того, как она меня выводила из себя. В юности был вспыльчивым. Мог наброситься с кулаками, на кого угодно. С годами стал сдержаннее и спокойнее к ситуациям и окружающим. Но всегда старался попросить прощения. Маму прощал всегда.

Мамуля стояла у двери и ждала, когда я разделюсь. На ней был домашний халат, фартук и через плечо перекинута кухонное полотенце. Где-то в комнате сидел отец и что-то читал. Обычно, он тоже встречал меня у входа, а потом уходил по своим делам.

Наконец, мама дождалась, когда я разделся, умыл руки и прошел на кухню ужинать. До конца увольнения осталось два часа. На младших курсах я летел на крыльях, торопился домой, к родителям и сестре. Нас отпускали на два часа, без ночевки. Я быстро кушал то, что готовила, мама и бежал, обратно в казарму. Тогда, мне хватало одного рубля, чтобы доехать быстро на такси. На первом курсе стипендия была

девять рублей, а к старшим курсам она выросла до двадцати двух. Поэтому я мог себе позволить такси раз в неделю. В увольнение отпускали по выходным и праздничным дням, если не был в наряде. На старших курсах разрешали жить дома, особенно женатикам.

Время было уже не для ужина, почти 20.00 часов. Итак, мама позвала отца, сестру и мы сели ужинать. В те года, родители ужинали поздно, особенно мама. Сейчас им под семьдесят и они стараются поужинать до 18.00 часов.

Родные время, чтобы сказать мне пару ободряющих слов и узнать как у меня дела.

– Как твоя учеба? – спросила мама.

– Все хорошо, устал немного, – ответил я с набитым ртом.

– Почему устал, – спросил отец.

– Да высшая математика тяжелая и английский совсем не идет в голову, – сказал я и сунул очередную порцию еды себе в рот.

Еще немного посидели, пообщались все вместе, обо всем. Ужин подходил к концу. Сестра доела и пошла, заниматься своими делами. Отец, еще немного посидел, допил чай и тоже пошел в зал. А мы с мамой остались вдвоем. Она видимо ждала, когда все уйдут и хотела что-то сказать мне наедине,

– Слушай, сынок, я тут подумала, – мама тянула каждое слово.

Возможно, ей было неудобно начинать эту тему. Она знала, что я резко реагировал на некоторые темы. Особенно ка-

саемо девушек. И она постоянно искала подходящей минуты, чтобы донести что-то до меня.

На этот раз, это была самая подходящая минута, я поел, был доволен и готов выслушать любого. Прошла небольшая пауза, прежде, чем мама выдавила из себя вопрос, – У тебя есть девушка? – спросила мама, пытаясь заглянуть мне в глаза.

Мне было, двадцать лет и моя жизнь с семнадцати проходила в казарме. А, когда нас отпускали, я стремился попасть домой, поесть и просто полежать на диване. В свободное время занимался спортом, вольной борьбой и читал книжки.

– Мама, ну чего ты опять об этом спрашиваешь, – покраснел я, так как мне было стыдно об этом говорить. С девушками дальше поцелуя ничего не продвигалось. Уединиться было негде. Для меня эта тема была больной. Я потупил взгляд в пол и старался уйти от ответа шуткой,

– Я пока не думал об этом, некогда, – отмахнулся я. Спорт, общественная нагрузка.

Опять же надо доучиться.

– А все же, есть или нет? – не унималась мама.

– Мам, ну нет, – быстро ответил я и попытался встать.

– Сынок, попей еще чаю, ведь у тебя еще час впереди, – положила свою руку мне на голову и поцеловала в щечку.

Я от таких движений расслаблялся и терялся. Мне нравилось, когда меня целует мама и ласкова со мной. Но отвык от маминых ласк за время службы в армии. И сейчас я

немного объелся и чая мне уже не хотелось. А мама пыталась договорить со мной.

– Сынок, я тебя не напрягаю, ты выслушай меня, – не уни-малась мама.

– Давай я тебе кое-что расскажу, – сказала мама и начала убирать грязную посуду со стола.

Я принялся слушать ее, так как сегодня она точно не от-станет от меня. Сам такой же приставучий. Я успокоился и был весь во внимании. А мама присела за стол и начала свой рассказ,

– У меня на работе есть женщина, вместе работаем и часто пересекаемся по делам. А у нее есть дочь, младше тебя на три года. Такая хозяйственная девушка, просто умница. Так вот, ее мама знает тебя, не раз видела на фото и заинтересовалась тобой, – мама посмотрела мне в глаза и продолжила,

– Эта женщина, хочет познакомить тебя с ее дочкой, зовут ее Инна.

– Кого зовут Инна, мать? – со смешком спросил я. Видимо в этот момент я как-то глупо выглядел и мать хихикнула.

– Нет, ее мать зовут Елена, – успокоившись, ответила моя мама.

– Ну и? – заинтересовался я.

– И вот, ты бы сходил к ним в гости, на день рождение и поздравил эту девушку, мама вопросительно посмотрела на меня.

– Мама, ну как ты себе это представляешь? – меня овла-

дела паника.

– Ну как я приду к незнакомой девушке и на тебе поздравлю ее с днем рождения? Я ее не знаю, меня ни кто не знает, ужас – подумал я, а сам ответил,

– Хорошо, я подумаю, – дал свой ответ, чтобы от меня отстали.

Мама не унималась, ей нужен был ответ сейчас,

– Сынок, ну ты ведь один, сейчас у тебя больше времени в день увольнения и у вассвободный выход в город, хоть каждый день, – закончила мама, вопросительно посмотрев на меня.

Раньше на двух первых курсах было очень тяжело. А сейчас другое дело. В самом деле, два последних курса у меня легче легкого, учеба идет как по рельсам и появляется масса свободного времени. Обычно мне лень ехать домой, и я остаюсь в казарме даже по выходным, т.к. хочется посидеть в тишине и почитать книжку. Я много читал, порой одну толстую книжку за четыре дня. Читал даже на лекциях. И самое главное, отпускали меня на ночь, до 8.00 утра. Просто не хотел так рано вставать и тащиться в училище.

А иногда, по выходным и предпраздничным дням нас приглашали в гости девочки из какого-нибудь института на вечер танцев и знакомств. Я почти всегда ездил туда, танцевал, знакомился, но дальше этого не заходило. Несколько раз ухаживал за двумя девчонками, но они тактично намекнули, что я не в их вкусе. Ни цветы, ни подарки, ничего

не помогало.

В общем, я плюнул на такое и перестал бегать за девушками. А родные и близкие озаботились познакомить меня и поженить с какой-нибудь знакомой девушкой и породнить с хорошей семьей. Наверное, каждый родитель хочет для своего чада счастья. Каждая мама, мечтает увидеть своего сына любимым и счастливым. Каждый отец, хочет внука. А мама внучку. Но я-то этого не понимал, в те годы. Был молодым, амбициозным и взрослых не слышал.

По всей видимости, мама смогла донести до меня свою информацию и я сдался, – Мама, хорошо, пиши куда идти и к кому? – подчинился и встал из-за стола.

Мама принялась обнимать меня и целовать. Сынок, – мама двумя руками взяла мою голову и продолжила,

– Я же хочу тебе счастья, люблю тебя, – со слезами на глазах продолжила уговаривать меня.

– Сходишь, посмотришь, познакомишься, я же не толкаю тебя сразу жениться, сказала мама.

– Мама, – с упреком посмотрел на нее и потупил в пол свой взгляд, потом продолжил,

– Хорошо, хорошо, я схожу, – успокоил маму и пошел в зал к отцу.

Отец, что-то ремонтировал. Это оказалась швейная машинка.

Мы немного пообщались. Он предложил сыграть в шахматы, я сказал, что не хочу думать и предложил,

– Давай сыграем в шашки, и я поеду в казарму? – хитро спросил я.

Отец прочитал мне лекцию на тему: «Надо учиться думать наперед» и согласился с предложением,

– Давай поиграем, все равно я тебя выиграю, – улыбнулся отец.

– Да я знаю, что выиграешь, – согласился я. Мне просто важно было общение сотцом.

Мы еще часок поиграли, и я засобирался в училище.

Инна

Настал тот самый день знакомства с девушкой Инной. Мать заранее приготовила мне коробку конфет и какую-то книжку. Она часто давала мне книги в качестве подарка. Вся квартира в три ряда с пола до потолка, в каждой комнате были книги. Они всю жизнь покупали, собирали, меняли книги. Их было так много, что казалось, что мы живем в библиотеке. Тем более, что отец работал какое-то время заместителем начальника «Крайкнигаторга». А сейчас, по каким-то причинам перешел работать в Краевую типографию №1, тоже заместителем директора. Но в любом случае, он был рядом с книгами и печатью.

Да, кстати я не был «ботаником». В школе, учился на тройки и четверки и только по гуманитарным наукам, у меня было «отлично». Хотя я был шустрым и часто хулиганил, дрался и получал «неуд» по поведению. Правда, в старших классах взялся за ум. Кроме этого, плотно занимался спортом и даже выполнил спортивный разряд, «Кандидат в Мастера спорта по вольной борьбе». Также был занят общественной работой в классе, рисовал и оформлял стенные газеты. Писал, стихи и сочинял прозу.

В назначенный день, купил цветы, взял подарок и к обеду пошел в гости к Инне. Мама поговаривала,

– Сын, лучший подарок – это книга. А этого добра у нас

было много.

Дом располагался около нашей школы, поэтому найти ее адрес не составило труда. Двери открыла приятная женщина, даже красивая. Она улыбнулась и сказала,

– Вы Вадим? Проходите. Инна там, в комнате, – женщина пропустила меня в квартиру, махнула рукой в сторону комнаты, а сама прошла на кухню.

– Да, по-видимому, девушке не дали особого выбора, и она сидит в комнате и боится выйти, – подумал я и стал раздеваться.

У самого билось сердце в груди, ноги одеревенели, я не знал, что ей говорить и как вообще себя вести. Хотя был на днях рождения много раз, но не так. С такими мыслями я прошел в заветную комнату, где сидела девушка лет семнадцати. Я поздоровался и протянул ей подарок со словами,

– Инна здравствуйте, меня зовут Вадим, поздравляю Вас с днем рождения, желаю здоровья! – закончил я и готов был провалиться сквозь пол.

Девушка улыбнулась, приняла подарок в свои руки, опустила глаза и ответила, Спасибо большое Вадим! Присаживайтесь, – и она показала на диван. Сама присела рядом.

Я пытался рассмотреть девушку, а она прятала свои глаза и вся покраснела. Но глаза я успел увидеть. Ее глаза были голубыми, мне нравились такие небесные. А девушки с карими глазами наоборот не нравились. Возможно, мы оба побои смущение, так как одновременно подняли головы друг

напротив друга и одновременно, скороговоркой что-то спросили друг у друга, что ничего не расслышали. Поэтому начали смеяться и успокоились только через пару минут. Я предложил ей,

– Инна, давай ты, у меня спрашивай, а я отвечу на любой твой вопрос. Возможно, у нас получится общение? – смог выдать из себя этот монолог и застыл.

Инна, подумала и спросила,

– А тебя родители тоже уговорили познакомиться со мной? – девушка покраснела и опустила взгляд в пол.

– Да, родители считают, что я не должен ходить без девушки и предложили твою кандидатуру, – выдал я из себя. Разговор как-то не клеился. Я увидел на письменном столе фотоальбом и спросил,

– Инна, это твой альбом? – показал рукой в сторону стола. В советское время, приходили в гости в любую квартиру и на столе или на видном месте, всегда лежал фотоальбом с фотографиями.

– Да, это мои фото с детских лет, давай посмотрим вместе, – оживилась девушка.

Мы принялись рассматривать детские фотографии, бережно приклеенные или вложенные в альбом. За этим занятием разговор зашел об общих друзьях, увлечениях и о многом другом. Девушка расслабилась и обстановка разрядилась сама собой. Да, в наше время не было ноутбуков, интернета и мобильных телефонов. У нас были другие развлечения.

Все было как-то проще. А проблемы со знакомством, были такие же как сейчас. Мир, не изменился настолько кардинально, чтобы люди вообще перестали общаться и знакомиться.

Не помню, сколько прошло времени за общением, но ее мама позвала нас к столу и мы побрели на кухню. Стол был шикарным по тем временам. Так мне показалось. За столом уже сидел отец девушки и мать. Они внимательно рассматривали меня. А я пытался рассмотреть их всех, но все, же прятал глаза от их упорного взгляда. Отец Инны протянул мне свою ладонь для приветствия и представился. Я даже не запомнил, но сам пробурчал свое имя. В общем, все знали, как меня зовут и кто я, но для порядка попросили рассказать о себе. Я не в первый раз рассказываю о себе, тем более, при поступлении в военное училище рассказывал на каждой медицинской и приемной комиссии. В итоге я рассказал о себе, что смог, чтобы не было скучно.

Видимо ее родителей удовлетворил мой рассказ, и они переключились на дочь. Складывалось впечатление, что мы уже пара и предстали перед божьим судом.

Родители наперебой хвалили свою дочь, а она краснела и опускала голову все ниже. Наступила небольшая пауза, когда старики принялись поглощать вкусности на столе. Блюда быстро сменялись другими. Мать виртуозно меняла посуду и столовые приборы. Съели салаты, приступили к горячему. Наступила очередь сладкому и чаю. Наконец рассказы о до-

чери закончились, как и начались. Родители не стали допивать чай и есть торт, встали и засобирались куда-то,

– Вадим и Инна, мы пойдем, у нас билеты на концерт, вы тут сами, без нас закончите все и уберете, – улыбаясь, выпалила мать. Отец девушки обнял ее и поцеловал, пожал мою руку. Они быстро оделись и ушли.

Наверное, это был правильный ход, со стороны родителей. Мы остались вдвоем. Повисла пауза. Долго молчали, пили чай и ели торт. Это длилось минуты две. Потом как-то разговор возобновился, и мы опять начали болтать без устали.

Не скажу, что она мне понравилась. Мне показалось, что она толстовата, не в моем вкусе. Несомненно, девушка была красивая. Да я еще и не знал, кто в моем вкусе. Но кроме ее глаз, меня ничего не зацепило. Я прислушивался к своей интуиции, а она молчала. Внутренний голос, которой постоянно мне о чем-то говорил, теперь отсутствовал или спал. Поэтому я, постарался отстраниться от происходящего.

Не знаю, сколько прошло времени, но на улице было темно. Мы вместе убрали все со стола и прошли в комнату. Еще немного посидели, поговорили. Девушка общалась так, будто мы с ней увидимся еще не один раз. Потому как она постоянно прибавляла в конце разговора такие слова,

– Об этом я тебе расскажу в следующий раз, – или такими словами, – Я покажу тебе это в следующую нашу встречу.

Но у меня почему-то не было таких мыслей. Я не планировал встречаться с ней еще. С такими девушками я встре-

чался на вечерах знакомств и ничем хорошим это не заканчивалось. А психика моя нарушалась из-за отказа. Еще и при целовании, девушки отворачивали свое лицо, а я попадал губами в лоб или ухо. А то вообще отталкивали руками. Меня это сильно угнетало. Я плохо себя чувствовал после этого, будто по мне проехали катком.

С такими мыслями я уличил минутку и засобиравлся домой.

– Да как-то неудобно сидеть допоздна, девушке надо спать и скоро придут ее родители, – подумал я.

А девушка, заметив мою суету, не особо пыталась меня остановить. В итоге мы попрощались по-товарищески, пожали руки, и я ушел домой. Всю дорогу я себя ругал в мыслях,

– Блин, какой ты дубина, зачем ушел, для тебя весь этот вечер, родители ушли, специально и девушка была готова..., а собственно к чему готова? Я ведь сам не знал что на практике, происходит после поцелуя и объятий? Хотя в теории все знал до мелочей. Страх был. И психологически к этому не был готов, – за этими мыслями я не заметил, как дошел пешком до дома.

Так прошло мое очередное свидание с девушкой Инной. Больше ее не видел ни разу. А мама иногда рассказывала про нее, какая она умница и как выросла, похорошела и похудела. Но меня это уже не волновало. Я исполнил ее просьбу.

Виктория

Прошло немного времени и меня знакомили еще с тремя или четырьмя девушками. Ходил к ним в гости, гуляли вместе. Ничего хорошего из этого не вышло. Да и плохого тоже. Я выбирал, пытался примерить к себе очередную девушку. А тех, что приводил домой сам, моя мама браковала. Кроме того, я не мог ни минуты остаться с ними наедине дома, мама то входила без стука в мою комнату, то находила предлог просто позвать и нарушить наше уединение.

Во мне рождался страх, в душе я боялся встречаться с девушкой как мужчина. А про секс не было и речи. Был страх, что после секса девушка «залетит» и будет шантажировать. Противозачаточные средства, в аптеках не продавали. А если, где-то они были, так приходилось вытерпеть взгляд инквизиции со стороны посетителей. С каждым днем я угасал душевно. Я все еще был девственником. Но странное то, что меня не тянуло заниматься сексом, я еще не был разбужен как мужчина. Хотя все функции были в норме, и член делал стойку не только при мысли о девушке. Разрядкой для меня был спорт и книжки.

Как-то пришел в гости к своей тетке Татьяне. Да впрочем, я никогда не мог назвать ее теткой, просто Таня. Она была старше меня всего на девять лет. Поэтому она была ко мне ближе по душе и понимала, что мне надо сейчас.

Мы сидели за столом, и она начала рассказывать о девушке Виктории. Это дочка ее сотрудницы на работе. Я как всегда слушал и ничего нового для себя не находил в ее информации. Но на каком-то этапе общения, я уловил себя на мысли, что верю ей. И заинтересован.

Татьяна уловила мой слабый интерес и предложила,
– Вадим, ты запиши адрес Вики, она знает про тебя почти все, видела твои фотки и сама заинтересовалась. Несколько раз спрашивала у своей мамы про тебя.

Во мне, что-то переключило или щелкнуло, и я подумал,
– В отношении меня кто-то проявил интерес, значит, я понравился этой девушке заочно. А сам начал расспрашивать про Вику,

– Расскажи про Вику? – я нервно заерзал на своем стуле.

Таня улыбнулась и начала рассказывать во всех красках про девушку. Меня удовлетворил ее рассказ, и я решил воспользоваться предложением этой девушки встретиться.

Далее события разворачивались стремительно. Я не стал откладывать поход в гости. Ровно через три дня, в пятницу вечером я пошел в гости. Страх не было, скорее любопытство и приятное волнение, дрожь во всем теле и какая-то жажда встречи с интересной девушкой.

Я как вихрь поднялся на пятый этаж и тут, у двери впал в ступор. У меня застыли ноги. Но это длилось не долго, через страх, позвонил в квартиру и не успел отнять руку от звонка, как двери открылись. На пороге стояла девушка.

— О, боже, это был ангел, — так мне показалось.

В дверях стояла фарфоровая статуэтка с большими светло-кариими или зелеными глазами, шикарными черными курчавыми волосами и алыми губами. Мы стояли друг против друга и заморожено смотрели глаза в глаза. Наверное, долго. Потом мы одновременно слились в объятиях и сладком поцелуе. Для меня это было неестественно, но я очень соскучился по таким эмоциям.

Я был в состоянии полуобморока, что-то во мне летало и пело. Она взяла меня за руку и провела в комнату. Мы сели на диван и просидели, обнявшись несколько минут. Ее энергия меня встряхивала и ласкала одновременно.

Складывалось впечатление, что мы знаем друг друга тысячу лет. Чувства немного успокоились, и мы начали общение. Слова вылетали как заколдованные, сами собой. Мы одновременно думали об одном и том же, говорили в унисон. Обсуждали темы, которые нравились обоим.

Я рассматривал ее, и она смотрела на меня проницательно. Красивое, фарфоровое лицо, то ли с цыганскими, то ли с еврейскими корнями. Большущие глаза с хитринкой действовали на меня магически. Мы обсудили астрологию, убедились, что нас многое объединяет.

Через некоторое время пришла ее мать. Это была маленькая женщина, немного страшноватая, но с таким, же невероятным темпераментом. При ее внешности она производила положительное впечатление. Женщина назвалась Инной

Захаровной. Она очень обрадовалась мне и спросила свою дочь,

– Котенок. Ну как, тебе понравился Вадим?

Девушка вспыхнула как яркая звезда на небе, повернулась ко мне и ответила, – Мама он «клевый», – с этими словами мы слились в долгом поцелуе.

Я был пьяным от чувств. Но время неумолимо шло, и наступил час расставания.

Мы долго стояли в дверях и обнимались. Ее мать подошла к нам и сказала,

– Викуля, провожай Вадима, ведь он снова к нам придет? – вопросительно посмотрела на меня ее мама.

Девушка тоже, посмотрела на меня в ожидании ответа, и я сказал,

– Да, конечно приду, как выпадет время увольнения, – ответил не совсем уверенно, так как они сразу в один голос предложили,

– Вадим, ты не стесняйся, приходи в любое время, мы будем тебе рады.

Мне не хотелось ни куда уходить, я еще не испытывал таких ярких чувств. Мне хотелось летать. Девушка семнадцати лет сделала со мной то, что ни делал, ни кто.

Я еще поцеловался в губы, обнялся и вышел за дверь. Домой я не ехал, а летел. Дома моя мама пыталась расспросить меня о встрече, ведь знали все. Я пытался скрыть свои эмоции, но это получалось с трудом. Я скупно рассказал о сви-

дании. Но тогда не знал, что между моей мамой и Татьяной пробежала «черная кошка». Про это потом. А сейчас я был в восторге от происходящего.

Теперь моя жизнь приобрела яркий оттенок. Я не смог прожить без мыслей о Вике ни минуты. Закрываю глаза и вижу ее глаза, губы, поцелуи. В своих фантазиях, я ее раздевал. Таких ярких эмоций, у меня не было раньше. Как-то не получалось. Девушки всегда отворачивались или целовали в щечку. А тут, взаимное желание. Правда я не мог понять, — что это, любовь или страсть? Мне снились эротические сны, со всеми подробностями и там была эта девушка.

Через три дня я опять пришел к девушке домой. Ее мамы дома не было. Девушка обрадовалась, опять начали целоваться. А у меня при целовании, происходило непроизвольное касание правой рукой ее груди. Вика, тактично и молча, убирала мою руку со своей груди, и мы продолжали целоваться. После таких поцелуев, я не мог встать с места, так как происходил продолжительный стояк, и его никак нельзя успокоить. Я отсиживался, проветривал свои мозги другими мыслями и только после этого стояк отпускал меня.

Она показала, что умеет гадать на картах Таро и кофе. Предложила погадать мне, но я деликатно отказался. Прошло какое-то время, и мы просто сидели, общались, потом она встала и пошла на кухню. Я остался сидеть в комнате один. Немного посидев, я встал и прошел за ней. Девушка стояла у открытой форточки и курила. Ей было семнадцать

лет и меня это расстроило. Тогда, курящих женщин было мало, а тем более курящих девушек я не видел. Но у нее это получалось как-то изящно. В общем, впечатления, эмоции, затмили эту плохую черту. Она улыбалась. Потом посмотрела на меня пристально, затушила сигарету подошла ко мне вплотную и поцеловала. При этом сказала,

– Вадим, ты не злился на меня, я курю мало и редко. И мама моя курит, но чаще, она взяла меня за руку и повела в комнату.

Мы опять сели на диван, она меня поцеловала. Потом мы начали общаться. Она рассказала о себе, о семье, сказала, как я ей нравлюсь. В моей голове был туман. Ее гипноз, срабатывал на все сто. Я слушал ее и ничего не слышал. Наверное, на моем лице была глупая улыбка, и я чувствовал себя в невесомости. В паху, все напряглось и в тоже время летали бабочки.

Но все же, я кое-что уловил из ее слов. Оказалось, что ее отец с ними не проживает. А они живут с мамой вдвоем. Про меня ей много рассказывала Татьяна, и они являются хорошими подругами. Также, часто встречались на разных мероприятиях. Вместе праздновали семейные праздники. Она учится в десятом классе и через год будут выпускные экзамены. Планирует поступать в медицинское училище.

Время бежит быстро и мы не заметили, как наступил вечер. Через несколько минут пришла ее мама. Мне не хотелось уходить. Я будто прилип к дивану, но надо было идти.

Вика ушла на кухню к своей маме, о чем-то там общались. Потом вышла ее мама из кухни и пригласила меня поужинать,

– Вадим, пойдем с нами ужинать, – улыбаясь, пригласила меня идти за ней.

Я, конечно, не ужинаю так поздно, но отказываться не стал. Все сели за стол и приступили к трапезе. За ужином они о ком-то друг другу рассказывали. Иногда что-то спрашивали у меня, я отвечал, а сам находился не с ними. В голове летали всякие мысли. Незаметно закончился ужин, приступили к чаю. Виктория куда-то вышла. Инна Захаровна отошла к окну, открыла форточку и закурила. Посмотрела на меня и спросила,

– Вадим, наверное, ты не куришь? – потом добавила, – Вот, я курю немного. Наверное, моя девочка уже курила при тебе? Она курит редко, я ей не запрещаю и не ругаю, – улыбаясь, сказала она и погасила сигарету в пепельнице на окне.

Я все выслушал и ответил,

– Да, необычно, но пусть курит, если хочет. Мне не противно, – улыбнулся я и допил свой чай.

Вика, во время нашего разговора отсутствовала, уходила по женским делам в туалет. А как зашла, сразу под села ко мне и обняла. При этом у меня в штанах все зашевелилось. Конечно, у меня и раньше там все жило своей жизнью, но теперь видимо все было куда серьезнее. Еще немного посидев, я вспомнил, что завтра на учебу и пора уходить.

Я встал и начал прощаться. Вика повисла на мне,

– Вадюша, не уходи, побудь еще с нами, – взмолилась Виктория, а ее мама сказала,

– Отпускай его, домой, он еще много раз к нам придет, – улыбаясь, сказала Инна Захаровна и прошла в зал.

Мы попрощались, и я побежал домой. Было уже поздно, часов одиннадцать вечера. Надо было успеть на последний автобус или трамвай. В советское время не было коммерческого транспорта, а общественный транспорт ходил до двадцати трех часов.

Я все же успел на последний трамвай, идущий в парк. Этот день закончился, я пребывал в отличном настроении и был крайне в возбужденном состоянии. Разрядки не было и мне хотелось приехать домой, и попасть под холодный душ.

Время шло, я приходил в гости к Вике еще много раз. Мы целовались, общались, вместе проводили время. По вечерам, она таскала меня по дискотекам. Я любил музыку, танцы, но здесь все было по-другому. На ее танцах я чувствовал себя почему-то старым. Хотя между нами была разница в четыре года. Чаще всего, я стоял у стеночки, в сторонке и наблюдал за девушкой со стороны. Также видел, как ее подруги, подходили к ней и украдкой глядели на меня. Потом, о чем-то спрашивали у нее. Она, смотрела на меня и улыбалась, потом махала рукой и исчезала в толпе танцующих людей.

Она любила танцевать и отлично двигалась. Была очень

общительная и жизнерадостная. На дискотеках, в каком-то ДК, собиралась молодежь лет четырнадцати – шестнадцати. Все ее подружки всегда смотрели на меня с нездоровым любопытством. Переглядывались, о чем-то шептались. С одной из ее подружек я познакомился, ее звали Елена. Она выглядела старше Виктории. Со временем, Виктория познакомила меня со всеми ее подружками и друзьями.

Мои эмоции и восторг, со временем прошел. Виктория перестала относиться ко мне как к эксклюзиву. Просто были отношения девушки и парня, платонические. Близость была противопоказана из-за несовершеннолетия Виктории. Но до восемнадцатилетия оставались считанные месяцы. Да и я психологически не был к этому готов.

Как-то мы с Викторией поехали к ее друзьям. Она собиралась встретиться со своей старшей подругой, узнать о поступлении в медицинское училище. Вероника, была на год или два старше Виктории и проживала со своим парнем как муж и жена. Брак не регистрировали, что в те времена было редкостью. А жила она с ним с шестнадцати лет.

Мы приехали в частный сектор, долго шли и пришли к большому двухэтажному дому за забором. Навстречу вышла ее подруга, поздоровалась, пригласила в дом. Вошли в комнату, вышел ее парень. Высокий «детина», очень приветливый. Представился Мишей.

Пригласили за стол, пообедали. Девушка, сообщила, что баню для нас натопили, и мы можем идти париться. Верони-

ка посчитала, что мы пара и у нас все серьезно.

– Да, мы были парой, но у нас не было еще секса, – подумал я.

И я не знал, что это такое на практике, только в теории, которую еще не воплотил в жизнь. Отсутствие секса меня не напрягало. Просто не был возбужден. Правда часто грустил, мучился и не мог понять от чего. Были перебои с психикой, мог взорваться без причины и наброситься с обидами и упреками, на близкого человека.

Мы все же пошли в баню вместе, чтобы они нас не заподозрили. Виктория была в купальнике, я в плавках. Помыли друг друга, побили венчиками, попарились от души. Не знаю почему, но я не пытался приставать к ней или дерзко накидываться. Возможно, какой-то страх, останавливал меня и блокировал эту сексуальную агрессию. Мне, хотелось, чтобы секс произошел по взаимному желанию. Такова была моя философия и остается по сей день.

Когда вышли из бани, нас усадили за стол, где просидели до темна. Поужинали, выпили вина. Стало хорошо. Мы расслабились. Подруга Вики ушла, а когда вернулась, сказала, что постелила нам в одной комнате. Мы опять не стали возражать. Как дошел до кровати, почти не помню. Вино и психологическое перенапряжение сделали свое дело. Просто провалился в сон и проснулся уже утром.

Вика спала рядом, я был одетый.

Ламбада

Прошло несколько месяцев как мы познакомились с Викторией.

Как-то пришел в гости к ней, дома была ее мама. Сижую, когда девушка придет домой.

Инна Захаровна вышла ко мне и сказала,

– Вадим подожди ее, она в гостях, скоро придет. Пошла на день рождение подруги. Я ждал, сидел и ждал на диване. Смотрел телек и просматривал фотоальбом. Ее мама, что-то делала на кухне. Было уже часов девять вечера. Прошло еще часа два, когда двери открылись, и впорхнула в квартиру Виктория. Она была в суперприподнятом настроении, видимо выпила. Виктория сразу бросилась мне на шею, начала целовать и обниматься. Ее темперамент мне нравился, а в состоянии легкого опьянения, она была суперстар.

Виктория много говорила, о чем-то рассказывала, она была в ударе. Ее мама смеялась над ней, пыталась успокоить меня, чтобы я не волновался,

– Вадим, не бери ее слова близко к сердцу, она выпила немного. Сейчас я ее уложу спать. Ты иди домой. Приходи завтра, – с этими словами она увела дочь в другую комнату. Я встал и грустный побрел домой.

Через пару дней у Виктории наступал ее день рождения. Этот день наступил быстрее, чем я его ожидал. Все собра-

лись в их маленькой квартире. Гостей было много. Я пришел, когда день рождения был в самом разгаре. Меня посадили рядом с Викторией. Девушка была в красивом красном платье, и я не мог оторвать от нее своего взгляда.

В самый разгар праздника, ее мама объявила всем гостям, что Виктория прекрасно танцует,

– Всем внимание, – постучала по тарелке вилкой Инна Захаровна и продолжила,

– Сейчас моя девочка станцует вам «Ламбаду», – ее мама заулыбалась и всезахлопали в ладоши. Ламбада – это самая крутая вещь, в те годы. Только ленивый не танцевал под нее.

Заиграла «Ламбада». Я один раз видел, видеоклип с этой группой, очень понравился. А девушка ни кого, не стеснясь, начала танцевать танец и к ней присоединились еще две девушки.

Сегодня Виктории исполнилось восемнадцать лет. Я подарил ей большой букет роз. Она была в восторге. День удался на славу. Все веселились. Гости постепенно расходились. Ее бабушка обняла Викторию, подвела ко мне и сказала несколько напутственных слов,

– Внучок, береги мою девочку, она мой цветок жизни, – с этими словами она передала ее в мою руку.

Гости ушли, я остался помочь убрать посуду и еще немного посидеть с Викой.

Меня не выгоняли, было поздно. Ее мама вышла в зал и сказала,

– Вадим, уже поздно, оставайся у нас. Куда ты поедешь? Автобусы уже не ходят. Мы тебе постелем постель в другой комнате.

Я молчал, не сопротивлялся. Мне не хотелось ехать домой так поздно. Я прошел, в комнату лег на постель и сразу отключился. Проснулся уже утром, собрался, попрощался и пошел домой. Виктория и ее мама еще спали. Но Виктория встала и проводила меня. Напоследок сказала мне,

– Ты приходи, с ночевкой, оставайся. Мама скоро уезжает в санаторий на две недели. Я тебе скажу, когда приходить. С этими словами она меня обняла и поцеловала.

Через несколько дней я пришел в гости. Ее мама была еще дома, собиралась уезжать. Она давала напутственные слова Виктории и мне,

– Вадим, ты следи за ней, а то она ничего не ест, вон какая худая, – Инна Захаровна закурила у окна и продолжала,

– Вадим, ты приходи, с ночевкой, а то Вика боится оставаться одна, – мама подошла к девушке и обняла ее. Контролируй ее, я тебе доверяю, – напутствовала мать.

За Инной Захаровной заехал ее друг, и они с сумками вышли из квартиры. Мы остались одни. Виктория вышла проводить маму и вернулась через несколько минут.

Хозяйка она плохая, как мне показалось. Я предложил ей, что сам приготовлю ужин, она согласилась. Мы поужинали и засобирались спать.

Я не впервые находился с девушкой в одной комнате,

но сейчас все было необычно. Она постелила нам общую постель и пошла в душ. Я лежал, смотрел в потолок в ожидании девушки. Когда она вышла, то я тоже пошел мыться. Долго намывался, в голове бродили разные мысли. В итоге я вышел, Виктория лежала на диване, накрывшись одеялом до подбородка. Я прилег рядом. Попытался ее поцеловать, но она отстранилась и сказала, чтобы я спал. Я еще несколько раз попытался подлезть к ней, но она была неприступной и даже угрожала расправой. В общем, оттолкнула меня, при этом улыбаясь. Я принял все всерьез и немного обиделся. Не хотелось брать ее силой, приступом.

– Возможно, она именно та девушка, которая хочет насилья, – подумал я. Но я другой, поэтому успокоился и уснул.

Так закончился мой первый день с девушкой в постели. Но также закончился следующий день и все дни до приезда ее мамы. Мы спали в одной постели, но кроме поцелуев, ничего не было. Я боялся давить на нее и тем более насильзовать. А она вела себя агрессивно, когда я начинал приставать к ней. Но я толком не знал, как, же на нее воздействовать и почему она так резко изменила ко мне свое отношение в постели. Хотя все также целовались, обнимались, и она меня даже провоцировала, возбуждала. Заигрывала.

В итоге, я все же хитростью раздел ее и прикоснулся к ней. Как-то пришел в гости, а девушка выглядит неважно, кашляет. Мы посидели, поужинали и как наступил вечер, я предложил ей ее полечить,

– Вика, давай я тебя полечу? – сказал я. Тогда я плотно занимался парапсихологией, биоэнергетикой и массажем. Ходил на курсы и тренинги в Институт культуры.

Виктория с недоверием спросила – а ты, что умеешь? Я посмотрел ей в глаза, поцеловал в губы и заверил,

– Да, Вика, я умею, мои руки лечат, и я делаю массаж, – с достоинством ответил я. Девушка немного помялась, потом спросила,

– А что надо делать? – посмотрела на меня девушка. Я понял, что она почти созрела и сказал,

– Надо снять с себя футболку, я тебе сделаю массаж ног, шеи, груди и пазух носа, сказал я. Девушка присела на диван и сняла с себя футболку. Я осторожно уложил ее на диван. Когда закончил массаж ног, перешел на нос и горло. Потом начал массировать грудь,

– Вика, надо снять бюстгальтер, он будет мне мешать, – добавил я.

Подруга немного подумала, но повиновалась, видимо она устала кашлять, и легла на живот. Я прикоснулся к ее фарфоровому телу. Несколько минут массировал ей спину на уровне груди, потом предложил перевернуться на спину, чтобы натереть мазью область шеи и груди.

Виктория повиновалась, и я увидел ее маленькую девичью грудь. Она быстро накрыла их своими ладонями, и закрыла глаза, я приступил к массажу. Ее кожа была белой. Я натер ее в области груди и шеи. Она видимо обессилила, на ее теле

выступил пот. Виктория закрыла глаза и заснула. Я накрыл ее одеялом и прилег рядом. Так мы заснули. Наутро, девушка уже не кашляла и чувствовала себя хорошо. То, что мог помочь мой массаж ее выздоровлению, она даже не вспомнила. Да и не было времени. Я быстро позавтракал и уехал в училище.

Так прошло почти полгода со дня нашего знакомства, наши отношения дальше поцелуев не продвинулись. Как то пришел домой к Вике, на пороге меня встретила ее мама. Видимо девушки не было дома. Инна Захаровна пригласила меня на кухню, закурила, видимо нервничала. Отвернулась к окну, а я сидел за столом и смотрел ей в спину. Она затушила сигарету и повернулась ко мне,

– Вадим, – женщина сделала паузу, присела напротив меня, посмотрела в глаза и продолжила,

– Как у вас продвигаются отношения? – спросила она.

Я потупил свой взгляд в рисунок на скатерке и пробурчал грустно,

– Да все хорошо, мне она очень нравится, и я не хочу расставаться с ней, – закончила и поднял глаза на женщину.

Инна Захаровна заулыбалась и сказала,

– Вика рассказала мне, какие у вас отношения, она молодая еще. Ты давай, сделай сней что-нибудь, ты ведь мужчина? – подмигнула женщина.

Умом все понимал, но до меня сразу дошло не все. Я был в шоке,

– Какой же я мужчина? У меня нет опыта, тем более Виктория еще девочка. Я боялся брать на себя такую ответственность. Мне было страшно, что она залетит от меня, – подумал я.

Тогда не было презерватива, вообще в глаза не видел. Меня мучили различные сомнения. Я был очень мнителен.

А сам ответил Инне Захаровне,

– Да, я попробую, конечно, что-нибудь сделаю, – умом я понимал, что ничего сделать не смогу, не знал, как на практике это делать с девочкой.

Женщину удовлетворил ответ и она сказала,

– Вадим, ты нам нравишься, и я в тебя верю, мне ты тоже нравишься, как зять, улыбнулась женщина и продолжила,

– Я тут уезжаю жить к своему другу и оставляю мой цветочек тебе. Я тебе доверяю. Не подведи меня, – сказала Инна Захаровна.

Я был смущен таким доверием, но мне было не по себе. Виктория, изменилась как-то. А я утопал в своих мыслях, меня мучили сомнения.

Фарфоровые отношения

Наши отношения с Викторией, по-прежнему носили платонический характер. Все выглядело хрупко, как фарфор. Мы ходили вместе в обнимку, целовались на людях, а как доходило дело до постели, так девушка ссылалась на женские дни, головную боль или просто банально отталкивала.

Я был на нервах, меня что-то мучило. А девушка постоянно провоцировала, начала даже издеваться, но как-то не зло, любя. Отношения трескались по швам, как мне казалось. От таких вещей, моя психика была на грани срыва. Я впал в депрессию, мог взорваться и наброситься на родных, и близких.

Время бежало, летело стрелой. Я, окончил четвертый курс училища, а Виктория стала десятиклассницей. Впереди намечались каникулы, и я планировал поездку в Крым. С сослуживцами купили путевку на пятерых и в сентябре поехали. Естественно, с Викторией на время расстались. Она поехала на лето до сентября в деревню к бабушке.

Когда вернулся из Крыма, то сразу попал на похороны моей бабушки Наташи. Она была маминой мамой. Получилось так, что мы с мамой в одно время улетели из дома. Мама в Москву, а я в Крым. Это был сентябрь.

Прошел месяц и только после этого я смог вырваться в гости к Виктории. Теперь я мог жить дома, т.к. учился на пя-

том курсе. Но почему-то домой мне не хотелось.

Поэтому поехал сразу после учебы в гости к девушке. Она встретила меня как полгода назад. Мы долго целовались, обнимались, и казалось, что не расставались. Инна Захаровна мне тоже обрадовалась. Но я был таким наивным, верил в сказки. Не видел подводных камней в наших отношениях.

Когда восторги, охи и ахи улеглись, и Инна Захаровна ушла по делам, ко мне вплотную подошла Вика и рассказала, как она была без меня и чем занималась,

– Знаешь, Вадим, я скучала по тебе, мне тебя не хватало, – девушка пристально смотрела мне в глаза и залезала рукой под рубашку. Она гладила мое тело, практически залезая пальцами под брюки.

Я был в шоке, возбуждение било через край, за меня думал мой член. А мозги вообще отключились. Виктория продолжала, лаская меня по животу своими длинными пальцами,

– Моя мама строго за мной следила целыми днями, ни куда не пускала ходить. Я подружек не видела все лето. На танцы не ходила. Но дальше, девушка поднесла свои губы к моему уху и продолжила,

– Однажды, я убежала от зоркого глаза мамы, когда она была на дне рождения своего друга и не пришла домой ночевать, – шепотом, целуя в ушко, продолжила девушка.

Меня бросило в пот, голова кружилась, внизу живота все горело. А девушка, не обращала своего внимания, на мое со-

стояние и продолжала свою исповедь,

– Произошло что-то страшное, – девушка сменила свой тон на жалобный, со слезами и продолжала,

– Когда была у друзей в гостях, все выпили, курили, поздно вечером, друзья начали расходиться, а я осталась. Я выпила и была без сил и сознания. Со мной остался Сашка Белый, девушка начала рыдать, но продолжала сквозь слезы,

– Я очнулась, когда с меня сняли трусики и меня, со мной сделали это, – девушка отодвинулась от меня и закрыла лицо руками. Она рыдала. А я сидел в ступоре. Потом собрал ее в охапку, поглаживая по спине своей рукой начал говорить,

– Вика, не плачь, все хорошо, ты здорова, не избили, он ведь твой друг и ты пришла в эту компанию сама, – не знаю, что я нес? Я говорил, говорил, гладил и говорил. Девушка успокоилась, отстранилась от меня, вытерла слезы и посмотрела мне в глаза. Потом сказала,

– Вадим, меня изнасиловал мой друг, ты понимаешь, что я беременная? – теперь девушка говорила спокойно, каждое слово звучало как металл,

– Вадюша, если мама узнает, то мне конец, меня ни куда не выпустят, – Виктория схватила меня за грудки, притянула к себе и посмотрела в мои глаза. Мне стало не по себе.

– Я не совсем понимал ситуацию, но что-то мне не нравилось, – подумал я.

Девушка продолжила, – Вадим, если я беременная, давай скажешь, что это ты сделал? – в этот момент девушка резко

замолчала и схватила мою голову двумя руками. Она смотрела на меня красивым и заплаканным лицом, своими большими мокрыми глазами. Виктория ждала моего ответа.

– Как же так, я девственник, у меня не было возможности быть близким с девушкой, которую люблю? А может, не люблю? Мой внутренний голос молчит, и я не знаю ответ, – перемещал свои мысли в голове, а сам ответил ей,

– Да, конечно, скажу, что это я, – девушка начала целовать мое лицо, шею и руки.

Я пытался кое-что понять, но это что-то было еще на уровне зародыша и мне не давали просто подумать. Шквал эмоций сбрасывался на меня каждый день.

– Тут еще моя мама, постоянно грузила меня своими криками и стонами по поводу Виктории, – подумал я и продолжил находиться в своих мыслях,

– Мама не хочет, чтобы я дружил с Викторией и жил у них, – закончил я рыться в своих мыслях, но попытался успокоить девушку,

– Вика, все будет хорошо, – мы слились в нежном поцелуе.

Когда пришла Инна Захаровна, то мы сидели и смотрели телевизор, а Виктория успокоилась и сделала макияж на лице.

Теперь она думала про беременность, а я продолжил летать в облаках.

Я каждый день приходил к девушке и ночевал дома. Девушка ждала меня по вечерам и тащила меня на танцы или

в гости к подругам. Но как только мы выходили из дома, она творила чудеса хитрости и конспирации. А происходило вот, что. Викторию, мама ни куда не отпускала без меня. Так как только приходил я, мы вместе выходили и шли в разные стороны. Виктория сказала мне,

– Вадим, прости, мне надо решить свой вопрос с беременностью, я пойду к подружке, а ты потом меня встретишь, и мы вместе придем домой, – хитро подмигивала Виктория и убегала.

Мне казалось, что я осел, дубина, меня используют как тряпку, – подумал я. Но ничего не мог с этим поделать, мне нравилась, эта девушка и другой у меня не было.

Через неделю, Виктория мне сообщила, что она уже не беременная. И наши отношения вконец начали разваливаться, как мне казалось. Но проходили дни, недели и мы опять общались, как, ни в чем не бывало.

Эпилог

Наконец наступил Новый год. Мои родители пригласили к себе домой Викторию и ее маму. Все было хорошо. Но к концу вечера ситуация изменилась. Как я понял, родители между собой обсуждали нашу с Викой помолвку. Моя мама была как-то против этого союза. Пока взрослые бурно общались в гостиной, мы с девушкой сидели, забившись в моей комнате, обнимались и тихо общались.

Вечер закончился, я уехал ночевать к девушке домой. С родителями оставаться не захотел, потому, как мама была в сильном возбуждении и нехорошо отзывалась про Вику и ее маму. Мне это не нравилось. Кроме этих проблем, мама портила мне нервы просто так. А я находился уже на последнем выпускном курсе и готовился к экзаменам. В феврале выпускные экзамены, потом диплом и в первых числах июля выпуск. Виктория тоже готовилась к выпускным экзаменам в школе.

В общем, нам надо было меньше думать о свадьбе и больше, об учебе. Так говорила и ее мама,

– Дети мои, пора подумать про экзамены, поэтому уменьшите свои встречи до двух дней в неделю. И продолжила,

– Ближе к июню опять встретитесь, а пока готовьтесь к экзаменам.

Так и решили. Наши встречи стали реже, и мы увиделись

с Викторией только в июне, на моем дне рождения. Она подарила мне электронный будильник-светильник.

Потом был небольшой перерыв до первого июля, когда наступил день моего выпуска. Я пригласил Викторию, как свою невесту. Все молодые офицеры привели с собой на выпуск и ресторан невест или жен.

Прошли торжественные марши, вручили нам дипломы и офицерские погоны на главной площади города. Было много народа, родных, близких и гостей. Нас снимало телевидение.

Вечером выпускники пошли в ресторан, со своими избранницами. Я пошел с Викторией. Все было хорошо, торжественно. Но конца вечера я не помню. Проснулся в квартире у друга. Нас было четыре пары. Но я, наверное, был самым пьяным. По всей видимости, в этот вечер, весь мой стресс улетучился. Я расслабился.

Виктория, сидела и смеялась надо мной, рассказывала, как я напился до беспамятства,

– Вадим, ты такой пьяный и сейчас еще не отошел, – она сидела с подружкой моего друга и цедила шампанское, в руке у нее была сигарета.

Я с трудом вспоминал обрывки вечера,

– Ничего не помню, голова болит, тошнит, больше не буду пить все подряд, стыдно за свое поведение, – думал я.

У меня не было слов, поэтому я просто молчал. Мы еще немного посидели, я выпил сладкого чаю и мы пошли спать

к Вике. День спали. На следующее утро у меня отпуск. Нас с девушкой пригласили на свадьбу к моему другу Михаилу. Свадьба проходила в другом городе.

На торжество мы поехали в поезде. И опять свадьба удалась, я напился, ничего не помню. Смешивал весь алкоголь, что был на столе. Не было культуры питья, и каждый раз ругал себя за такое поведение. А Виктория сделала вывод, что я алкоголик и таким буду всегда.

Наши отношения подходили к концу. Но до самого конца оставался еще месяц.

После отпуска я вышел на распределение в штаб округа. Получил назначение и отбыл в военную часть. Думал, что отправят за пределы города или вообще на далекую точку. Но судьба была ко мне благосклонно, и я остался служить в черте города. В этот же день, я приехал к Виктории с радостной вестью:

– Вика, – кричал я с порога и бежал обниматься к ней. А она тоже радовалась вместе со мной,

– Вадим, я рада, что ты остался в городе, – девушка искренне радовалась вместе со мной. Мы обнялись и поцеловались как в старые времена.

Пошли обычные дни службы. Я уходил на службу и приезжал к девушке домой уже за полночь.

Как —то пошел без нее на день рождение своей тети. Все поздравляли, ели, пили. В конце вечера, моя мама завела разговор про меня и союз с Викой. Родные начали пьяный

спор. Кто-то плохо высказался про девушку, я вспылал, поругался, выпил лишнего, и пьяный пошел в гости к Виктории. Во мне все кипело, душа болела, но я был пьян.

В таком настроении я пришел к девушке. Меня впустила ее мама. Обрадовались мне, но как то все было уже не то. Мы с Викой легли в одной комнате, но наши кровати были по разным стенкам комнаты. Наступила уже ночь и меня разморило на откровения. Вика лежала и слушала мою пьяную болтовню,

– Вика, я тебя люблю, но сегодня на дне рождения, мои родные очень плохо о тебе отзывались, я с ними поругался, – бубнил я в полусне.

Девушка видимо слушала, весь мой бред и ей надоело слушать меня и дышать моим перегаром. Она вскочила и убежала в комнату матери с криками,

– Мама, он пьяный, говорит всякую гадость про меня, я не хочу это слышать, – ее крики стихли в другой комнате.

Дверь в мою комнату захлопнулась, а я протрезвел. Я понял, что наговорил, лишнего и не надо было идти к ней в таком виде. В итоге я встал, собрался и просто тихо ушел.

Ночевал у себя дома. Наутро вернулся к девушке, чтобы извиниться. Виктория выслушала меня, но дала понять, что наши отношения подошли к концу.

Так закончились мои платонические отношения. Но они дали мне хороший опыт, которым я воспользовался в дальнейшем. Прошло столько лет и сейчас понимаю, что сильно

изменился внутренне.

ПЛОВ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Как-то на улице, встретил шикарную, интересную девушку. Начали общаться, нашли, точки соприкосновения и завязалась наша дружба. Но мужчине надо большего, вот он ищет, чем заинтересовать женщину. Кто осыпает подарками, деньгами, кто-то умом, другие романтикой и включает фантазию. А я просто люблю готовить для души. Вот и в этот раз спрашиваю Светлану, – Ты любишь плов?

– Люблю. Но это плов, скорее восточное блюдо. Ничего особенного.

– А пробовала плов по-французски?

– А как это?

А ты приходи ко мне завтра вечером в гости, я угощу тебя пловом и расскажу, как его готовить?

– Хорошо, обязательно приду. Знаешь, ты меня заинтриговал.

На этом мы расстались до следующего дня.

Я купил бутылку белого сухого вина и вторую бутылку белого полусладкого. Это важно. Так как этот плов готовится на белом сухом вине.

Сходил на рынок, купил свежих шампиньонов. Потом взял в супермаркете пармезан. Сходил в мясной отдел и выбрал свежую тушку цыпленка. Конечно, можно купить баранину, свинину или лягушачьи лапки. Но в этом варианте,

подходит курица.

Как только все ингредиенты для плова собраны, я успокоился, поужинал и лег спать.

Утром сделал все необходимые дела и только после этого приступил к готовке плова.

– Прежде всего, надо взять чугунок для такого блюда. Можно конечно готовить вказане, на свежем воздухе. Но я не люблю сухой или жирный плов. Мне нравится блюдо на пару, с закрытой крышкой. В таком случае, все запахи остаются в чугунке или кастрюле с толстыми стенками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.